

Хогвартс - 12. Ноябрь 1994 года

Переусердствовал я или нет на этот раз? сухо поинтересовался Гарри, открыв глаза на стерильную белизну больничного крыла. Бессмысленный вопрос, конечно. Гораздо интереснее, как долго он пробыл без сознания - целый день было бы плохо, но вполне преодолимо, поскольку оставалось достаточно времени, чтобы подготовиться к заданию. Неделя, однако, могла бы привести к последствиям, которые ему не нравились: быть искалеченным, испытывать боль, обжечься, зарезаться, перенестись по волшебству в далекую страну, превратиться в лягушку, телепортироваться над океаном и точно так же упасть в него, левитировать над скалой...

"Я вижу, вы проснулись, мистер Поттер", - раздался голос мадам Помфри. Приземистая ведьма вышла из своего кабинета, неся в руках карты. "Я надеялась, что на этот раз вы не попадете в мое крыло хотя бы на несколько месяцев", - сказала она, потряхнув головой так, что несколько седых локонов выбились из-под ее белого головного убора. "Очевидно, я ошибалась". Она положила карты в шкаф, продолжая болтать. "Из-за этого турнира я не смогу работать".

Раздражение из-за турнира? Вот это Гарри мог разделить. Он обнаружил, что ему одновременно комфортно и очень необычно общаться с мадам Помфри.

"Как долго я..."

"Вас привезли вчера", - сказала мадам Помфри, проводя в воздухе над ним заклинания. Временами они сверкали неприлично красным. Гарри надеялся, что это не означает ничего плохого. "Интересно, - продолжала мадам Помфри, - действительно ли я хочу знать, что вы с собой сделали? Однако симптомы говорят сами за себя. Вы перенесли приступ сильной магической усталости".

О-о. "И что это значит?"

Она сделала паузу, глядя на него, и линии ее лица собрались в маску серьезности. Снаружи раздалось пение черной чечетки. "Еще одно заклинание первого курса могло лишить вас способности колдовать, мистер Поттер".

Это как нельзя лучше соответствовало тому ощущению, которое он испытал после того, как свалился в этой комнате. Хотя он не мог побороть легкую бледность, которая, несомненно, была у него в данный момент. Он потянулся к своей магии, к той силе внутри него, временами похожей на спокойное озеро, временами - на кипящий котел. Ощущение покалывания не исчезло.

Это означало, что в конце концов все обошлось и он может покинуть больничное крыло.

"Даже не думайте покидать эту кровать".

Гарри пришел к выводу, что его, должно быть, очень легко читать. "Я... это..."

"Гарри, - раздался другой голос от входа в больничное крыло. "Я вижу, что ты наконец-то сбежал от Морфеуса".

Директор школы, некто Альбус Дамблдор со множеством имен между ними, вошел в крыло, серебристая борода была надежно заправлена в пояс. Он легко улыбнулся, положив успокаивающую руку на плечо мадам Помфри, пытаясь дать женщине немного своего джуджу спокойствия.

"Как всегда, великолепная забота, моя дорогая", - сказал Дамблдор. "Не могли бы вы оставить нас на минутку? Нам с мистером Поттером нужно кое-что обсудить".

Это было сформулировано как вопрос. Это звучало как вопрос. Однако это было не так. Мадам Помфри замялась, на мгновение показалось, что она вообще откажется, но потом смиростивилась и предоставила им возможность побыть наедине.

Гарри поднял голову и посмотрел на директора. Дамблдор был довольно высоким для пожилого человека. "Профессор?"

"Надеюсь, вы понимаете, как близко вы подошли к тому, чтобы вчера оставить смертный мир позади", - сказал Дамблдор.

"Я мог умереть от этого? Я думал, что речь идет о моей магии, а не о моей жизни..."

"Контракт, - сказал Дамблдор, - это магическая связь, мой мальчик. И без твоей магии, скрепляющей и поддерживающей эти узы, контракт мог бы вызвать неизвестные и, скорее всего, жестокие реакции". В голубых глазах Дамблдора появилась напряженность. "Стучаться в двери Смерти - это совсем не то, чего вы надеялись добиться, я полагаю".

Вот это были слова, которые заставили задуматься о перспективах. У Гарри пересохло во рту. "Кто меня нашел?"

"Да, Гарри, я!" Дамблдор весело улыбнулся, и напряженная атмосфера, словно устыдившись себя, улетучилась из комнаты. "Замок оповестил меня о том, что в одном из неиспользуемых классов высвобождается невероятная магия. Естественно, я должен был провести расследование. И вот вечером того же дня - представь себе мое удивление, мой мальчик, - да, я нашел тебя без сознания на полу под охраной злейшего парня".

О. Гарри было приятно узнать, что его трансфигурация продолжалась так долго даже после того, как он потерял сознание. Затем он осознал все последствия. "Простите, профессор, я..."

"Прошло много времени, - сказал Дамблдор, - с тех пор как кто-то вызывал меня на открытую

дуэль в моей собственной школе, не меньше". Он похлопал Гарри по ноге. "Не волнуйтесь, однако. Это было очень приятное событие".

Гарри сел прямо в кровати, прислонившись к спинке, и почувствовал, как по лицу поползли мурашки. Он не мог понять, простил ли его Дамблдор на самом деле или просто хотел его пристыдить. Если второе, то Гарри должен был поздравить его. Ему это прекрасно удалось.

"Гарри, - произнес Дамблдор, и в его голосе снова появились напряжение, напряженность и страх. "Я догадываюсь, какую магию ты использовал, - сказал он, - и, что еще важнее, зачем ты ее использовал. Но я умоляю тебя, мой мальчик, будь очень осторожен в будущем. Есть причина - и очень веская - по которой подобной магии учат только после того, как ты покинул школу и вступил в соответствующую гильдию".

"Но, профессор, - начал Гарри, - они мне нужны! Мне нужны эти заклинания. Без них у меня не будет ни единого шанса на турнире!" Если бы директор запретил ему использовать эти заклинания, ему пришлось бы начинать исследования заново, а времени на это не было.

"Успокойся, мой мальчик, - сказал Дамблдор. "У меня нет намерения запретить тебе использовать вновь обретенные знания. Я лишь прошу тебя подумать о том, как с ними тренироваться. Объединение столь сложных заклинаний в одну цепочку может оказаться, по крайней мере на данный момент, слишком сложным для тебя".

Гарри посмотрел на одеяло. Разумный совет, подумал он, но как я смогу выучить их до того, как меня схватит ящерица? На этот вопрос мог бы ответить такой человек, как Дамблдор, поэтому он так и спросил. "Как я могу овладеть ими до того, как дракон убьет меня?"

Дамблдор наклонился вперед, заинтригованный. "Интересно, откуда у тебя идея о драконах? Очень необычное замечание, но неважно, неважно. Что касается твоего другого вопроса, - усмехнулся он, - то на их освоение уйдет как минимум несколько лет, мой мальчик. Однако если ты хочешь только выучить их, могу я посоветовать тебе разделить цепь?"

"Разделить?"

Дамблдор сложил руки на коленях, посмотрел на потолок, потом снова на Гарри. "Когда я был намного моложе - в те времена, когда у меня не было бороды, если вы можете себе представить, - я боролся с той же проблемой. В конце концов, в целях тренировки я решил использовать только одно заклинание в час, чтобы моя магия привыкла к нагрузкам".

"Но у меня нет столько времени", - сказал Гарри.

Дамблдор остался невозмутим, достал из мантии часы и коротко взглянул на них. "Ты справишься, Гарри, я уверен. Кроме того, знаешь ли ты, что маггловские ученые выяснили, что перетренированность так же опасна, как и отсутствие тренировок вообще?" Дамблдор поднялся со своего места. "А теперь, - сказал он, - боюсь, я вынужден прервать нашу беседу.

Есть несколько документов, которые необходимо прочитать". Он направился к выходу. "И, пожалуйста, помните, что через неделю состоится взвешивание палочек".

Гарри моргнул, но Дамблдор уже исчез.

<http://tl.rulate.ru/book/101244/3477306>